

На следующий день онлайн-ярмарка, организованная съемочной группой, имела оглушительный успех.

В ходе первого же пробного эфира удалось распродать и отправить целый грузовик товаров: от свежих яиц и разделанных фасованных кур до сушеного красного перца.

Объемы каждого наименования были скромными, зато ассортимент поражал разнообразием.

— Я горжусь этим больше, чем собственными эфирами с продажами! — призналась Дун Хайлань. — Староста, я хотела бы договориться о сотрудничестве: выделите мне часть деревенских яиц? Я выставлю их на своем личном канале и не возьму с вас ни копейки комиссии за продвижение.

Староста расплылся в улыбке и тут же согласился.

Секретарь прямо на месте пересчитал выручку с продаж и раздал деньги жителям.

Все средства, полученные от зрительских донатов, руководство шоу решило передать местной начальной школе на развитие образования. Кроме того, связавшись со школой и родителями, съемочная группа взяла на себя организацию двухдневной познавательной экскурсии с ночевкой.

Ехать решили недалеко — в город.

Организаторы договорились с городскими университетами о проведении экскурсий, чтобы расширить ребятам кругозор.

Цянь Вэй предложила перед визитом в школу заехать в поселок и закупить канцтоваров, которые пригодятся ученикам, чтобы завтра передать их на месте.

Группа отправилась в поселок.

Цянь Вэй подсела к Шань Циншаню:

— Вы с Чжоу Чуном поссорились?

Шань Циншань покачал головой.

Нет.

Вчера тот ни с того ни с сего спросил: «Ты что, тайно влюблен в меня?»

А он ответил: «Я не гей».

После этого Чжоу Чун замолчал; он держал его лицо в ладонях и так долго, с такой разбитой, обиженной тоской смотрел на него, что Шань Циншань совершенно растерялся.

Затем в дверь постучали сотрудники шоу.

Чжоу Чун вышел ответить на звонок от родных.

И с тех пор ходил как в воду опущенный.

А сегодня с утра все были заняты ярмаркой, и перекинуться словами толком не удавалось.

Сев в автобус, Чжоу Чун устроился у окна.

На душе скребли кошки.

Сказал, что он не гей!

Не гей!

Чушь! Собачья!

Но взгляд Сокровища Циншаня был настолько искренним и серьезным, что сомнений не оставалось: он не врал.

Выходит, Сокровище Циншань действительно узнал о нем гораздо раньше.

Выходит, те предсмертные слова на самом деле были выдумкой.

Пока Чжоу Чун предавался унынию, в его ладонь внезапно что-то ткнулось.

Поняв, что это рука Сокровища Циншаня, он на чистых рефлексах сжал пальцы в ответ.

Повернув голову, он даже не стал смотреть вниз и руки не разжал, лишь тихо спросил:

— Что ты мне сунул?

Шань Циншань попытался высвободить ладонь и столь же тихо ответил:

— Бабушка дала мандарин.

Уголок губ Чжоу Чуна дрогнул в легкой улыбке, но хватку он не ослабил:

— Сколько штук дала?

— Один.

— Значит, остальным не досталось? Спрячь пока в мой карман.

Не подозревая подвоха, Шань Циншань опустил мандарин в карман его пуховика, но не успел убрать руку, как Чжоу Чун лениво сменил позу и тоже засунул ладонь в карман, переплетая свои пальцы с его.

— У тебя руки ледяные. По-братски погрею немного.

В кармане пуховика теснились две руки и мандарин: и без того скромное пространство трещало по швам, но внутри было невероятно тепло.

Когда машина прибыла в поселок, съемочная группа на собранные с донатов деньги устроила масштабную закупку.

На обратном пути участники распределяли обязанности во время поездки — безопасность каждого ребенка стояла на первом месте.

К вечеру организаторы шоу огласили несколько отличных новостей:

местная швейная фабрика выступила спонсором и предоставила всем детям одинаковые яркие куртки и шапочки;

городская пожарная часть, краеведческий музей, музей науки и техники, а также ботанический сад распахнули свои двери и бесплатно пригласили группу на экскурсии.

Новости воодушевили всех.

Дун Хайлань забеспокоилась:

— Столько мест и столько детей... может, стоит взять побольше сопровождающих?

— Детей не так много, — ответил Шань Циншань.

Дун Хайлань удивленно посмотрела на него.

— Я сам учился в этой школе, — пояснил Шань Циншань. — В каждом классе от силы человек двадцать, а чем старше, тем учеников меньше: многие бросают учёбу.

У всех присутствующих болезненно сжалось сердце.

Режиссёр огласил точную цифру: во всей шестилетней школе вместе с учителями набралось меньше семидесяти человек.

В комнате повисла тяжелая тишина.

Когда план поездки был составлен, Чжоу Чун указал на несколько недочетов, доработал регламент и скорректировал расстановку сопровождающих.

На следующий день у въезда в деревню затормозил автобус, предоставленный транспортной компанией. Одетые в яркую форму дети с рюкзаками за спиной поднялись в салон, и экскурсионная группа отправилась в путь под непрерывным прицелом камер.

[Кто-нибудь еще помнит, с чего вообще начиналось это шоу?]

[Все больше и больше правильного, доброго контента!]

[Шестьдесят четыре человека — и это вся начальная школа целиком... Раньше я о таком даже подумать не могла.]

...

В городе связь была отличной, а интернет — быстрым.

В считанные часы сеть заполнили фото и видео от горожан, случайно повстречавших экскурсию.

Пользователи отслеживали маршрут и наперебой пересчитывали детей по головам.

Официальные СМИ делали репосты, оставляли комментарии и ставили лайки.

Число зрителей на трансляциях во много раз превысило показатели первых дней, побив

рекорды среди реалити-шоу подобного формата, и счетчики продолжали расти. Проект прочно оккупировал верхние строчки трендов.

Чжоу Чун выбрал для Шань Циншаня новый смартфон и помог завести аккаунт на Вэйбо; в ту же секунду толпы подписчиков ринулись на страницу, и счетчик читателей взлетел до небес.

Вечером съемочная группа разместила всех в гостинице.

Во время регистрации на стойке администратора секретарь подошел к Шань Циншаню:

— Съемочная группа забронировала стандартные двухместные номера?

Шань Циншань кивнул.

— Я с ребятами из съемочной группы не особо знаком, ближе всех только с тобой общаюсь... — деликатно намекнул секретарь.

Намек был прозрачнее некуда.

Услышав это, Чжоу Чун метнул в него убийственный взгляд:

он до смерти боялся, что Сокровище Циншань согласится.

Только он собрался вмешаться, как Сокровище произнес:

— Тогда я попрошу организаторов снять для тебя отдельный одноместный номер.

Секретарь оторопел.

Чжоу Чун возликовал до глубины души!

— Сокровище Циншань, давай твой паспорт, надо заселяться, — подскочил Чжоу Чун.

Шань Циншань протянул документ.

Чжоу Чун перехватил его и отдал режиссеру:

— Мы с Сокровищем Циншанем живем в одном номере. — Затем повернулся к парню и с притворной невинностью уточнил:

— Не против?

— Не против.

Режиссёр мысленно закатил глаза: «Обязательно было устраивать этот цирк?»

Вскоре после того, как они зашли в номер, трансляция завершилась.

Чжоу Чун сел рядом с Шань Циншанем, показывая ему приложение Вэйбо и обучая им пользоваться.

Не прошло и восьми часов, как число подписчиков Шань Циншаня перевалило за десять миллионов.

Чжоу Чун боялся, как бы Сокровище Циншань и в этой жизни не погрузился в депрессию, и

потому мягко сказал:

— Сокровище Циншань, посмотри: сколько людей любят тебя точно так же, как я. Пока это число больше нуля, в мире есть те, кому ты дорог.

Шань Циншань с непроницаемым лицом оставался непоколебимым прагматиком: на такие сентиментальности он не велся.

— Быть может, однажды они все отпишутся. Появится кто-то другой, кто займет мое место и завоюет их симпатии.

Чжоу Чун кивнул, вытащил свой телефон и быстро нажал на экран:

— Признаю, ты прав.

Он развернул экран к нему:

в списке подписок Чжоу Чуна теперь значился Шань Циншань.

— Но я не отпишусь никогда. Так что твоя цифра может упасть до единицы, но до нуля — никогда.

Вместе с растерянностью по щекам Шань Циншаня разлился легкий румянец.

Внешне он казался спокойным, но на самом деле совершенно опешил.

Чжоу Чун придвинулся вплотную и с легкой хулиганской усмешкой поддразнил:

— Растрогался? Сейчас жемчужные слезки закапают?

Шань Циншань отвел взгляд, уткнулся в свой телефон и нашел профиль Чжоу Чуна:

— Я тоже на тебя подпишусь.

— Договорились.

Шань Циншань нажал «подписаться» и принялся изучать остальные функции смартфона.

Чжоу Чун тем временем листал комментарии под профилем Шань Циншаня.

В первых рядах пестрели признания в любви и комплименты; комментаторы наперебой звали его то «женой», то «мужем», то «малышом».

Чжоу Чун тихо хмыкнул.

Он понимал фанатов и не был настолько мелочным, чтобы ревновать к шутливой сетевой болтовне.

Он пролистал ниже, чтобы проверить, появились ли пейринги.

Появились.

И не просто появились — фанаты шипперили Шань Циншаня с кем ни попадя!

Шань Циншань × Цянь Вэй.

Шань Циншань × Пань Инчжэ.

Шань Циншань × Фан Жун!

Чего Чжоу Чун даже в страшном сне не мог вообразить, интернет-пользователи шипперили с величайшим упоением.

Чжоу Чун аж задохнулся от возмущенного смеха:

что за дичь?!

Он с размаху захлопнул экран смартфона:

— Сокровище, послушай меня: у городских жителей слишком тяжелая жизнь и бешеный стресс, они в интернете сплошь и рядом с ума сходят. Ты поменьше в сети сиди.

— С ума сходят? — переспросил Шань Циншань.

— Ну к примеру, — с самым серьезным видом пояснил Чжоу Чун, — они могут зайти на чужой стрим и начать лаять по-собачьи. Другие решат, что первый лает недостаточно правдоподобно, и вот уже четверо или пятеро дружно заливаются лаем.

Шань Циншань погрузился в глубокое, монументальное молчание.

...

...

...

...

Чжоу Чун: Злится — надо же, посмел заявить, что он не гей!

(Сокровище Циншань дает мандарин)

Чжоу Чун: Гав-гав-гав-гав! (бешено виляет хвостом)

<http://bllate.org/book/19795/1950916>